

Автобиографические страницы лысьвенских ветеранов войны и труда

Буторин Олег Гаврилович

Перестройка партийной работы

После окончания в 1941 году 402-й средней школы г. Ленинграда я поступил на работу фрезеровщиком на Ижорский завод. В июне 1941 года подал заявление добровольцем на фронт, но был оставлен на заводе. В июле поступил в Ленинградское краснознаменное военно – инженерное училище, в рядах которого принимал участие обороне Ленинграда и на Лужском передполье. В октябре в училище была сформирована 30-я особая стрелковая курсантская бригада, в составе которой участвовал в обороне Москвы.

После тяжелого ранения получил инвалидность. Окончил Уральский политехнический институт. Работал мастером в ЦМП на ЛМЗ.

В 1956 году я был направлен бюро ГК КПСС в аппарат Лысьвенского горкома партии инструктором, затем заведующим промышленной группы, а в 1957 г. был избран вторым секретарем. Именно в этот период Лысьвенский горком первым в области по инициативе первого секретаря Бориса Александровича Смирнова осуществил перестройку в порядке эксперимента стиля и методов партийной работы. Модель перестройки предусматривала разделение функций организационно – партийного и административно – хозяйственного руководства. Эта перестройка практически существенно повысила самостоятельность хозяйственного руководства, его деловой инициативы, экономической предприимчивости и полной ответственности. Она по сути развязала руки хозяйственникам, устранила ненужную опеку партийных органов, доходившую ранее подчас и до прямой подмены администраторов, а также резко повысила их руководящий авторитет. И в то же время эта перестройка полностью сохранила за партийными органами партийный контроль за хозяйственной деятельностью всех производственных коллективов.

И сама партийная работа резко изменилась по своему характеру. Создались все условия для ее коренного углубления и активизации именно партийного воздействия на все формы партийных, производственных и общественных отношений через первичные партийные организации. А это значило: и через человеческий фактор, т.е. непосредственно через самих коммунистов. Главным объектом партийного внимания городского комитета партии стала первичная партийная организация, ее коммунисты, стал человек с его партийными, политическими, деловыми и моральными качествами.

Основной формулой этой модели нового стиля и методов партийной работы для лысьвенского горкома партии стало упразднение всех отраслевых отделов. А ведь было время, когда возглавляли работу горкома шесть секретарей: первый секретарь, второй секретарь по промышленности, секретарь по лесу, секретарь зональный по сельскому хозяйству, секретарь по кадрами секретарь по идеологии. Были и соответствующие отделы вплоть до военного. И вот наш горком партии первым и единственным в области работает по-новому! Через год работы областная газета дала разворот по нашему опыту. На нашей базе проводились семинары. А мы и работали, и искали новые стороны партийных отношений. Это было очень сложно, но интересно.

Все первичные партийные организации, а их было более 80, были определены в функциональные подразделения по принципу производственно – хозяйственной и административной деятельности и закреплены за группами инструкторов, каждому из которых определили в кураторство до 12 парторганизаций. Мне пришлось проводить работу в 9 цеховых парторганизациях ЛМЗ, в которых стояло на учете 497 коммунистов. В функции работника ГК КПСС, закрепленного за первичными партийными организациями, входило партийное кураторство по всем направлениям партийной работы: организационной, идеологической, кадровой, а также по партийному контролю за хозяйственной деятельностью. Практически работник аппарата являлся как бы кустовым секретарем горкома в закрепленных за ним парторганизациях и занимался абсолютно всеми вопросами партийной жизни. Отдельные вопросы, естественно, выходили за рамки возможности разрешения их данными работниками аппарата в данный конкретный момент. В таких случаях они решались через руководство ГК КПСС, в чаще всего прямо на еженедельных аппаратных совещаниях.

Сам график работы аппарата ГК КПСС был четко регламентирован по дням недели. Из шести рабочих дней недели три дня каждый из нас имел право как начать, так и закончить свой рабочий день в первичной парторганизации. И только три дня: в понедельник – в день аппаратной учебы, вторник- день заседаний бюро и в субботу – в день аппаратных совещаний мы работали в своих кабинетах.

Партийные собрания во всех парторганизациях, как закон, проводились в четверг. Партийная учеба – в понедельник. В день проведения собрания мы приходили в свою партийную организацию в начале рабочего дня и имели возможность принять самое деловое участие и в подготовке, и в проведении самого собрания вплоть до беседы с коммунистами и подготовки проекта постановления. И нас принимали не как контролеров, а как самых добрых помощников. Выступление на собрании было неписанным законом.

Участвовали мы и в партийной учебе своих парторганизаций. А когда предстояло отчетно – выборное собрание, то мы заранее готовили его и по подобию кадров. У каждого работника аппарата был свой состав учитываемой и утверждаемой номенклатуры. Конечно, наша задача – только кадровая ориентация. Но и здесь была очень жесткая рекомендация. В ведущих цехах заводов перспективный резерв кадров комплектовался так, чтобы секретарем первичных организаций рекомендовался такой коммунист, который в перспективе мог бы быть предложен и на пост секретаря парткома. А ведь такой подход накладывает особую ответственность на кадровую работу! В этих условиях надо было глубоко изучать все партийные кадры, знать их.

В эти же годы получает широкое развитие шефская работа на селе. А у нас в пригороде было 33 колхоза. Правда, в это время их уже оставалось 17, т.к. многие из них укрупнились. Коммунистов же на селе было немного. И мы знали каждого из них по имени и отчеству. Ездить на село приходилось часто и надолго. И чаще всего с целевым заданием, за которое следовало отчитываться. Именно в этих условиях в аппарате горкома формировались отношения высокой ответственности, самостоятельности, личной инициативы, коллективизма и товарищества, глубокого доверия при самом жестком и систематическом контроле. На наших еженедельных аппаратных совещаниях каждый очень кратко отчитывался о проделанной работе, нерешенных вопросах и основных предстоящих ме-

роприятиях. Культ слова был очень высок. Собственно, он и определял авторитет работника. Слово, не подкрепленное делом, воспринималось как чрезвычайное происшествие.

Теоретическая подготовка каждого работника аппарата, вплоть до наших руководителей и секретарей горкома, проверялась на аппаратной учебе и практически в их лекционной деятельности. Авторитет руководителей был достаточно высок, ведь они постоянно были у всех на виду и, особенно, у аппарата. За длительный период работы я многое пытался перенять от таких партийных активистов как Б.А.Смирнов, В.П.Шавкунов, А.М.Денисов, Е.А.Полякова, В.Г.Пластинина, А.П.Заклучных, А.В.Шумков, А.М.Ганьжин, С.Е.Мокроносов. Но больше всего мне пришлось работать с очень авторитетным, принципиальным, деловым, чутким и внимательным коммунистом, с которого я брал пример и в отношении к людям, и в отношении к делу – председателем Лысьвенского горисполкома Иваном Николаевичем Курзановым. И я очень благодарен судьбе, что все они для меня были коммунистами – соратниками, соратниками и наставникам.

Сегодня, когда наша партия вступила в период революционного обновления всех наших общественных отношений, каждый из нас еще раз пересматривает все свои ресурсы на собственную перестройку. Каждый из нас изыскивает и силы, и возможности на усиление личного вклада в общепартийное дело. Цель перестройки окрыляет нас.

Подробно останавливаюсь на характере работы в условиях перестройки нашего горкома партии не только потому, что именно это время и эта работа формировали всех нас как конкретных партийных работников, но и потому, что многое в нашей работе и сегодня, на качественно новом уровне, может быть принято для совершенствования партийного стиля и методов, учитывая, что эксперимент разделения функций партийной и административной работы уже экспериментально начат в партийных комитетах Москвы.

30 лет назад – в 1957 году – я был избран вторым секретарем Лысьвенского горкома партии, после чего неоднократно вновь переизбирался. В 1962 году я был направлен в ВПШ при ЦК КПСС, после окончания которой снова работал секретарем ГК КПСС, последние 6 лет – первым.

В 1974 году по состоянию здоровья я вышел на персональную пенсию республиканского значения, однако до сей поры продолжаю работать деканом ЛОТФ ППИ. Я постоянно поддерживаю связь со своими соратниками по партийной работе. Сегодня они уже ветераны партии, которые в период революционного обновления нашего общества продолжают отношения партийного коллективизма, остаются в общем строю партийного актива города.